

На правах рукописи

Григорьева Наталья Сергеевна

**ВЛИЯНИЕ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
НА ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре экономической теории ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Кундакчян Резеда Мухтаровна**
доктор экономических наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
заведующая кафедрой экономической теории

Официальные оппоненты: **Вереникин Алексей Олегович**
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
профессор кафедры политической экономии

Селищева Тамара Алексеевна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
профессор кафедры общей экономической теории

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского»**

Защита состоится 17 октября 2015 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.29 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420012, г. Казань, ул. Щербаковский переулок, д.1, Зал заседаний Ученого совета Института управления, экономики и финансов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru> и ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук, доцент

Г.Н. Исмагилова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Трактовка экономики как совокупности транзакций, участники которых вступают в контрактные отношения по поводу различного рода активов в целях реализации присущих им целевых ориентиров, с неизбежностью приводит к признанию объективности предпосылок оппортунистического поведения как формы реализации взаимодействия экономических агентов. Источники оппортунизма имеют место на всех этапах развития человеческой цивилизации вне зависимости от доминирующего типа хозяйственного уклада и характера государственного устройства. Это нашло отражение в экономической науке, представители которой независимо от исходных принципов исследования окружающего мира, признают существование различных форм оппортунистического поведения и предлагают инструменты, направленные на его предупреждение и (или) предупреждение его последствий для общества в целом или для отдельных субъектов. Различия в подходах к трактовке оппортунизма, которые обусловлены особенностями методологической платформы исследования и выражаются в понятийном аппарате, аналитическом инструментарии, содержании методических подходов и практических рекомендаций, не препятствуют признанию тезиса об активизации оппортунистического поведения в современном обществе и расширении состава его субъектов. Данное положение приобретает особое значение для российской экономики, структурная трансформация которой привела к становлению качественно новой институционально среды и формированию целевых ориентиров ее участников под влиянием рыночных законов хозяйствования. Тем самым были созданы предпосылки для оппортунистического поведения на микро-, мезо- и макроуровнях экономической системы, которое характеризуется наличием общих и специфических свойств.

Исходная посылка неоклассической теории («мейнстрима»), заключающаяся в признании совершенства информации и абсолютной рациональности выбора экономических агентов, не позволяет обосновать причины возникновения оппортунизма и сформулировать инструменты, направленные на его предупреждение. В этой связи возникает необходимость обращения к институциональной концепции, которая трактует оппортунизм как результат нарушения условий контракта вследствие неполноты информации и неэффективности институциональной среды, что влечет за собой высокие транзакционные издержки его преодоления, неблагоприятный отбор и снижение общественного благосостояния. Подобный подход позволяет объяснить причины широкого распространения оппортунизма в

современной российской экономике, в которой имеют место многочисленные институциональные пустоты и институциональные ловушки, неэффективный механизм инфорсментов контрактов, а также и неготовность экономических агентов соблюдать существующие нормы поведения. Сложность измерения объема потерь от оппортунистического поведения экономических агентов связана с тем, что наиболее очевидные для них прямые последствия реализации выбора из набора альтернатив влияют на динамику макроэкономических индикаторов опосредованно, поскольку отражаются на уровне общественного благосостояния. Например, по данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), если на 01.01.2013 г. количество просроченных банковских кредитов в Российской Федерации составляло около 577 тыс., что стало причиной потерь банков, оцениваемых в 67 млрд. руб., то на 01.01.2014 года их число увеличилось вдвое и составило 1,2 млн., а сумма потерь банков достигла 153 млрд. руб. Тем самым, оппортунистическое поведение заемщиков стало причиной прямых эмпирических потерь кредитных организаций, что с неизбежностью отражается на динамике основных агрегированных показателей состояния российской экономики.

Трактовка оппортунистического поведения как нарушение обязательств в рамках договорных отношений с контрагентами с целью получения дополнительной выгоды от выполнения/невыполнения условий договора, влекущего за собой снижение выгоды контрагента, не означает, что всякое нарушение контрактных условий может рассматриваться в качестве проявления оппортунизма, поскольку последний связан с реаллокацией активов и дохода. Перераспределение дохода в результате оппортунистического поведения влечет за собой снижение общественного благосостояния, что связано с ростом издержек устранения реально причиненного ущерба и реализации превентивных мер, направленных на нейтрализацию рисков экономических агентов.

Появление новых форм оппортунизма экономических агентов в условиях изменений технологического уклада, конфигурации экономического пространства и регламентирующих транзакции институтов обуславливает необходимость изучения влияния оппортунистического поведения на динамику индикаторов российской экономики на основе сбора и обработки эмпирических данных, разработки адаптированных к особенностям национальной экономики инструментов его предупреждения и преодоления последствий. Это определило выбор темы диссертационного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Степень разработанности проблемы. Анализ многочисленных публикаций, посвященных проблемам оппортунистического поведения, показывает, что вопросы, связанные с его проявлениями находятся в центре внимания представителей различных экономических школ и течений.

Начало исследованию оппортунистического поведения экономических агентов было положено в трудах представителей классической школы политической экономии, которые рассматривали отдельные формы его проявления (П.Смит, Ж.-Б. Сэй, У.Петти, Д.Рикардо и др.).

Во второй половине XX в. в рамках институциональной теории О.Уильямсон представил современное определение оппортунистического поведения. Институциональный подход к исследованию оппортунистического поведения реализован в работах зарубежных (А.Алчиан, Дж.Бьюкенен, Т.Веблен, Дж.К.Гэлбрейт, Д.Р.Комонс, С.Корнела, Р.Коуз, У.Митчелл, Д.Норт и др.) и российских (А.А.Аузан, О.С.Белокрылова, О.Э.Бессонова, Р.И.Капелюшников, Г.Б.Клейнер, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, В.М.Полтерович, А.Е.Шаститко и др.) авторов.

Результаты исследования влияния оппортунизма на уровень общественного благосостояния представлены в трудах М. Алле, Г. Беккера и Дж.Таллока, взаимосвязи оппортунизма и неблагоприятного отбора – в трудах Дж.Акерлофа, инструментов управления информационной средой сделки в рамках моделей сигналов и фильтрации – в трудах Г.Спенса, Дж.Стиглица и др. Оппортунистическое поведение во взаимосвязи с динамикой транзакционных издержек изучено в трудах П.Милгрота, Р.Рихтера, Г.Саймона, Э. Фуруботна, Б.Холмстрота, Т.Эггертссона и др.

В российской экономической мысли отдельные аспекты оппортунистического поведения исследованы в трудах И.А.Баева, А.В.Бас, Н.Ю.Богдановой, О.Г.Бодрова, А.О.Вереникина, В.В.Вольчика, А.А.Зацепина, В.А.Исакова, Б.О.Климова, А.И.Королева, Р.М.Кундакчян, А.М.Макарова, Е.Г.Мартюковой, В.В.Мельникова, А.В.Ламанова, Е.В.Попова, Т.А.Селищевой, А.Ю.Стрижак, К.Э.Трошиной и др. Существенный вклад в изучение поведения экономических агентов внесли работы Д.Кахнемана, А.Левинсона, В.Смита, А.Шлейфера и др.

Проявление оппортунистического поведения между экономическими агентами связано с уровнем развития института доверия в экономической системе. Экономическое осмысление сущности и природы доверия как института берет начало в трудах Дж. Коулмана, К.Эрроу, Ф.Фукуямы и др. Среди отечественных экономистов, внесших вклад в исследование доверительных отношений следует выделить А.А.Вартумян, В.Е.Дементьева,

Ю.Г.Ефимова, А.К.Ляско, А.В.Полякова, Ю.Я.Ольсевича, В.В.Шапошникову и др.

Интеграция экономических агентов в рамках сетевых образований как фактор предупреждения оппортунистического поведения изучена в трудах Ф.Перу, М.Портера и др. Данное направление исследования оппортунизма нашло развитие в трудах российских авторов - В.А.Агафонова, Э.Р.Ахметзяновой, Н.Г.Багаутдиновой, В.О.Бердичевской, Ю.В.Жильцовой, А.А.Иваненко, Е.В.Куркудиновой, Л.С.Маркова, А.И.Носкова-Дукельского, О.В.Осиповой, М.Р.Сафиуллина и др.

Несмотря на значительный объем работ, посвященных источникам оппортунистического поведения экономических агентов, формам его реализации, механизму воздействия на общественное благосостояние ряд аспектов данной проблем не нашли отражения в научной литературе, что обуславливает отсутствие действенных механизмов предупреждения последствий оппортунизма, учитывающих особенности современной российской экономики. Это определило цель, задачи и структуру диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологического подхода к сущности и формам реализации оппортунистического поведения, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно содержания инструментов предупреждения оппортунизма с учетом его влияния на индикаторы развития современной российской экономики.

Реализация цели исследования предопределила постановку и решение следующих основных **задач**:

1. Представить трактовку содержания оппортунистического поведения экономических агентов с учетом гносеологического потенциала альтернативных школ и течений, предложить типологизацию форм оппортунизма с учетом уровня специфичности активов.

2. Проанализировать зависимость процентной ставки и объемом кредитов от объема издержек оппортунистического поведения.

3. Выделить типы оппортунистического поведения экономических агентов, различающиеся по содержанию механизма инфорсмента контракта с их участием.

4. Изучить характер зависимости результатов оппортунистического поведения от направления и темпов динамики макроэкономических индикаторов.

5. Раскрыть содержание «институциональной ловушки оппортунизма» и ее влияние на динамику макроэкономических индикаторов.

6. Проанализировать роль интегрированных образований (кластеров) в преодолении последствий (предупреждении) оппортунистического поведения экономических агентов.

Объектом исследования является оппортунистическое поведение агентов российской экономики.

Предметом исследования выступает механизм влияния оппортунистического поведения на индикаторы развития современной российской экономики.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились положения альтернативных школ экономической теории, среди которых теория поведенческой экономики, теория прав собственности, теория контрактов, теория институтов и институциональных изменений, теория транзакционных издержек, теории государства всеобщего благосостояния. Выводы и рекомендации, полученные в ходе исследования, сформулированы в соответствии с общеметодологическими принципами диалектики, а также с системным подходом к анализу экономических процессов и явлений. В ходе научного исследования использованы общенаучные методы исследования экономических явлений и процессов, а также наблюдение, интервью, методы социально-экономического прогнозирования и программирования (методы корреляционно-регрессионного анализа и др.), а также количественные и качественные методы оценки качества эконометрических моделей и др.

Информационной базой исследования послужили сведения органов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (РФ) и их территориальных органов, официальных статистических органов зарубежных государств, данные Министерства экономического развития РФ, Центрального банка РФ, Ассоциации российских банков, Министерства экономики Республики Татарстан (РТ), обзоры практики арбитражных судов РФ, материалы международных и отечественных общественных организаций, специализированных аналитических российских и зарубежных компаний.

Нормативно-правовую базу исследования представляют законодательные акты и подзаконные документы, определяющие принципы и инструменты регулирования социально-экономических отношений в РФ (Стратегия социально-экономического развития РТ до 2030 г. и др.), отдельных секторов экономической деятельности – инвестиционно-строительного комплекса, банковской сферы, сферы торгового обращения и др.

В процессе подготовки работы в качестве информационных источников были использованы монографии, коллективные работы, публикации в федеральных рецензируемых научных журналах, периодической печати, материалы научно-практических конференций, официальные сайты отечественных и зарубежных статистических ведомств, а также прочие информационные ресурсы всемирной сети Интернет и др.

Содержание диссертационного исследования соответствует п. 1. Общая экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов; 1.2. Микроэкономическая теория: взаимозависимость общественного и личного благосостояния; 1.4. Институциональная и эволюционная экономическая теория: теория прав собственности; теория транзакционных издержек; институциональная теория фирмы; эволюционная теория экономической динамики; развитие институтов хозяйственного механизма в постиндустриальном обществе Паспорта ВАК России специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Научная новизна диссертационной работы состоит в научном обосновании теоретико-методологического подхода к сущности и формам реализации оппортунистического поведения, а также в разработке на основе полученных выводов практических рекомендаций относительно содержания инструментов предупреждения оппортунизма с учетом его влияния на индикаторы развития современной российской экономики, что конкретизируется в следующих положениях:

1. Предложена типологизация форм оппортунистического поведения экономических агентов, использующая в качестве классификационного признака уровень специфичности активов, что позволило выделить оппортунизм в рамках реализации формальных и неформальных контрактных отношений по поводу неспецифических, малоспецифических и идиосинкратических активов, реализация которых обеспечивает максимизацию полезности отдельного контрагента на основе ее перераспределения при наличии недоступной контрагентам информации, генерирование непроизводительных (явных и неявных) издержек, снижение уровня эффективности аллокации ресурсов и общественного благосостояния.

2. Определена прямая зависимость процентной ставки и обратная зависимость объемом банковских кредитов от численности недобросовестных заемщиков (коллективных и индивидуальных предпринимателей), реализующих модель оппортунистического поведения, что подтвердило гипотезу об отрицательном влиянии издержек

оппортунистического поведения на динамику основных макроэкономических индикаторов.

3. Выделены типы оппортунистического поведения экономических агентов, различающиеся по содержанию механизма инфорсмент контракта с их участием, а именно: простой оппортунизм агентов контрактных отношений, характеризующихся определенным уровнем развития доверия как формы риска и использующих самоинфорсмент или безличный инфорсмент, что обуславливает повышение постконтрактных (expost) транзакционных издержек; усложненный оппортунизм агентов контрактных отношений, использующих инфорсмент с привлечением формальных или неформальных агентов-гарантов, что обуславливает повышение предконтрактных (ex ante) транзакционных издержек;

4. Выявлена статистически значимая зависимость результатов оппортунистического поведения от динамики макроэкономических индикаторов и доказано, что в период ухудшения макроэкономической конъюнктуры издержки оппортунизма растут, поскольку снижение совокупного дохода и нормы прибыли стимулирует экономических агентов использовать инструменты формального и неформального инфорсмент контрактов, тогда как в условиях повышения макроэкономических индикаторов издержки принуждения превышают выгоды от реализации контрактных отношений с участием склонных к оппортунизму экономических агентов.

5. Определено содержание «институциональной ловушки оппортунизма», которая трактуется как совокупность устойчивых неэффективных институтов, обеспечивающих воспроизведение оппортунистического поведения экономических агентов и препятствующих эффективной реаллокации активов, что позволяет, с одной стороны, трактовать издержки оппортунизма в качестве альтернативы издержкам стимулирования и контроля, с другой стороны, рассматривать оппортунизм в качестве фактора обучения, адаптации, а также становления институтов и организаций, снижающих уровень неопределенности внешней среды и выступающих в качестве дополнительных ограничений выбора из набора альтернатив.

6. Доказано, что в условиях сетевизации экономики формирование интегрированных образований (кластеров) с участием органов государственного управления, коммерческих и некоммерческих организаций выступает фактором формирования персонифицированных и неперсонифицированных доверительных отношений (доверие к ожиданиям, доверие к компетенции, доверие к контакту); определено, что кластеризация

экономического пространства повышает уровень полноты контракта и способствует становлению эффективных инструментов сигнализирования, обеспечивающих снижение транзакционных издержек экзогенного оппортунизма экономических агентов; выводы подтверждены авторскими расчетами (на примере функционирования строительного кластера РТ).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии теории транзакционных издержек с учетом выявленных особенностей проявления оппортунистического поведения на отдельных отраслевых рынках. Сформулированные рекомендации в части использования механизмов кластеризации экономики как инструмента снижения издержек оппортунистического поведения могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития национальной экономики в целом и входящих в ее состав региональных образований.

Материалы диссертации могут использоваться в учебном процессе вузов, специализирующихся в области подготовки и переподготовки кадров высшей квалификации для предприятий, органов государственной власти и местного самоуправления при чтении курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены, обсуждены и получили одобрение на международных, всероссийских, региональных научно-практических и научно-методических конференциях в 2012-2015 гг.: международной научно-практической конференции «Проблемы модернизации и посткризисное развитие современного общества» (Саратов, 2012), региональной студенческой научно-практической конференции в рамках реализации «Программы развития деятельности студенческих объединений КФУ» (Казань, 2012), международной молодежной научной конференции «Поколение будущего: Взгляд молодых ученых» (Курск, 2013), международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета Томского государственного университета (Томск, 2013), всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2013» (Казань, 2013), II региональном молодежном симпозиуме «Научная молодежь – Приволжскому федеральному округу» (Казань, 2013), IV всероссийской научно-практической конференции «Диалектика противодействия коррупции» (Казань, 2014), XX международной научно-практической конференции «Современные подходы к формированию концепции экономического роста: теория и практика» (Санкт-Петербург,

2014), III международной молодежной научной конференции «Будущее науки – 2015» (Курск, 2015) и др.

По теме диссертации опубликовано 14 научных печатных работ общим объемом 7,07 п.л. (авт. – 5,7 п.л.), в том числе 4 статьи в журналах «Актуальные проблемы экономики и права», «В мире научных открытий», «Исследования социальных проблем», входящих в перечень рекомендуемых ВАК России изданий для публикации материалов по кандидатским и докторским диссертациям.

Разработанные теоретические и практические рекомендации внедрены и используются в учебном процессе ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Министерстве экономики Республики Татарстан, что подтверждено справками о внедрении.

Структура работы определена на основе цели и задач диссертационного исследования. Работа включает в себя введение, две главы, которые содержат 6 параграфов, заключение, список использованной литературы и таблично-графический материал.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, определяются цель и задачи, предмет и объект, методологическая и теоретическая основы, новизна и научно-практическая значимость, представлена апробация результатов исследования и его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования оппортунистического поведения экономических агентов» представлен анализ альтернативных подходов к содержанию категорий «оппортунизм» и «оппортунистическое поведение», сформулированы основные подходы к исследованию содержания и форм оппортунистического поведения, выявлена взаимосвязь оппортунистического поведения и динамики развития российской экономики.

Во второй главе «Анализ механизма воздействия оппортунистического поведения на динамику основных индикаторов состояния российской экономики» содержатся результаты исследования проявлений оппортунистических отношений на отраслевых рынках, представлены модели, отражающие влияния издержек оппортунистического поведения на основные макроэкономические индикаторы, сформулированы формы и методы институционального проектирования оппортунистического поведения экономических агентов.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложена типологизация форм оппортунистического поведения экономических агентов, использующая в качестве классификационного признака уровень специфичности активов.

Оппортунистическое поведение определяется в работе как уклонение субъекта контрактных отношений от исполнения обязательств перед контрагентом, не обеспечиваемое механизмом формального или неформального инфорсmenta контракта. В соответствии с принципами институциональной концепции, договоры в гражданско-правовой сфере трактуются как контракты, регламентированные формальными институтами и относящиеся к числу явных. Договор как упорядоченная институтами транзакция не допускает односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных нормативными правовыми актами или договорными отношениями. Среди всего многообразия институтов, регламентирующих договорные отношения в гражданско-правовой сфере, выделяются общие и специфические нормы и правила, в соответствии с которыми представляется возможным выделить общие и специфические признаки договоров, а также представить соответствующую классификацию и дать характеристику социально-экономических последствий при реализации каждого отдельного вида договора. Следовательно, проявления оппортунистического поведения различаются в зависимости от вида контрактов (договорных отношений в гражданско-правовой сфере), механизма инфорсmenta контрактов и вида обязательств, которые возникают в рамках контрактов.

В ходе исследования были изучены особенности транзакций в рамках двух видов гражданско-правовых договоров: договора строительного подряда и кредитных договоров. Выбор договора подряда в рамках исследования оппортунистического поведения обусловлен их массовым использованием, наличием значительного объема информации о распространении в этой сфере фактов информационной асимметрии между заказчиком и подрядчиком (исполнителем строительно-монтажных работ), что является свидетельством проявления оппортунистического поведения всеми сторонами контрактов. При реализации договоров строительного подряда возникает множество конфликтных ситуаций, которые впоследствии разрешаются в досудебном (ретензионном) или в судебном порядке. С учетом вероятности подобных событий, контрагенты контрактных отношений стремятся компенсировать риск невыполнения сделки завышением доходности.

Выбор в качестве предмета исследования договоров кредитования обусловлен их массовым распространением, развитием рынка банковских услуг, продукты которого имеют общие признаки: процентная ставка, срок предоставления кредитных средств, порядок погашения и др. Наличие стандартизированных активов, в отношении которых заключаются подобные договоры, обуславливает возможность стандартизации доконтрактной и постконтрактной процедур.

В результате проведения исследования, было выявлено, что формы проявления оппортунистического поведения различаются в зависимости от уровня специфичности активов. Изучение проявлений оппортунизма в рамках реализации формальных и неформальных контрактных отношений по поводу неспецифических, малоспецифических и идиосинкратических активов показало, что чем выше уровень специфичности активов, которые являются предметом договора, тем выше риски оппортунистического поведения. Тем самым, представляется возможным дополнить существующий в рамках институциональной концепции перечень классификационных признаков оппортунистического поведения учетом уровня специфичности активов, что позволяет выделить оппортунизм участников контрактов в отношении стандартизированных продуктов (неспецифических активов) и оппортунизм участников контрактов в отношении нестандартизированных продуктов (когда объектом договора являются малоспецифические или идиосинкратические активы). К числу первых в работе отнесены кредитные договоры, к числу вторых – договоры строительного подряда.

2. Определена прямая зависимость процентной ставки и обратная зависимость объемов банковских кредитов от численности недобросовестных заемщиков, реализующих модель оппортунистического поведения, что подтвердило гипотезу об отрицательном влиянии издержек оппортунистического поведения на динамику основных макроэкономических индикаторов.

Реализация экономическими агентами оппортунистических действий ведет к возникновению транзакционных издержек, являющихся следствием оппортунистического поведения. Непосредственное влияние оппортунистического поведения экономических агентов на динамику транзакционных издержек не достаточно изучено. Можно провести разделение издержек от оппортунизма на: во-первых, издержки восстановления нарушенных прав в результате реализации контрагентом оппортунистических действий в виде нарушения взятых ранее обязательств (возмещение фактического ущерба), во-вторых, издержки превентивной

защиты от оппортунистических действий контрагентов (издержки предупреждения потенциального ущерба от недобросовестного поведения контрагента).

В ходе исследования представлен методический подход к оценке объема и динамики транзакционных издержек оппортунистического поведения на основе анализа порядка установления банками процентных ставок по кредитным продуктам. Процентные ставки зависят от количества денег в обращении, спроса на заемные средства, характера мер государственного регулирования реального и финансового секторов экономики, периода займа и курса национальной валюты, оценки кредитором риска невозвращения займа, при этом последний фактор определяется необходимостью реализации превентивных защитных мер от оппортунистического поведения экономических агентов.

При этом недобросовестное поведение заемщика выступает формой добровольного или вынужденного оппортунизма, где вынужденный оппортунизм возникает вследствие обстоятельств непреодолимой силы, которые делают невозможным погашение кредита (ухудшение макроэкономической конъюнктуры, повлекшее за собой изменение условий ведения экономической деятельности; изменение институтов налоговой системы, определившее повышение налогового бремени; обострение геополитических рисков и др.).

В связи со сложностью отбора количественных переменных для анализа и оценки издержек оппортунистического поведения, в ходе исследования принято допущение, согласно которому кредитная организация закладывает в величину процентной ставки по кредитам величину вероятного убытка от оппортунистического поведения заемщика. Вероятный убыток приравнивается к величине невозвращенных кредитных средств. На макроэкономическом уровне объем невозвращенных кредитных средств определяется как сумма просроченной задолженности по кредитам. Возможности использования данного показателя для оценки издержек оппортунистического поведения являются ограниченными, поскольку просроченная задолженность, которую показывают банковские организации, во время спада занижает данные о принятом кредитном риске. В виду отсутствия иной статистической информации о характеристиках просроченной задолженности, данный показатель может быть рассмотрен при моделировании влияния издержек оппортунистического поведения на некоторые показатели экономической деятельности организаций кредитной сферы.

Показатели средневзвешенной процентной ставки по кредитам и суммы просроченной задолженности (который рассматривается как один из индикаторов издержек оппортунистического поведения контрагентов кредитных договоров) коррелируют между собой на 72,36%, что отражает наличие статистически значимой прямой связи между ними и подтверждает рабочую гипотезу: с увеличением просроченной задолженности по кредитам, при прочих равных условиях, процентные ставки будут иметь тенденцию к повышению.

В качестве объясняемой переменной (Y) был выбран показатель общей суммы кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в рублях, всего по Российской Федерации, в млн. руб.

В качестве объясняющих переменных (X_1 – X_2): значение реальной просроченной задолженности юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей, в млн. руб. (X_1) и ВВП, всего по Российской Федерации, в млн. руб. (X_2). Поскольку корреляции между всеми показателями модели не превышают 75%, то можно считать, что проблема мультиколлинеарности отсутствует. Функция модели множественной регрессии, построенной с учетом вышеуказанных факторов, может быть представлена формулой (1).

$$Y = - 45\,836\,510,58 - 42,6 * X_1 + 12,01 * X_2 \quad (1)$$

Величина случайной ошибки для показателя X_1 составляет 17,78; при увеличении просроченной задолженности юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей на 1 млн. руб., объем кредитования рассматриваемых категорий заемщиков снизится на 42,6 млн. руб. Величина случайной ошибки для показателя X_2 составляет 2,69; при увеличении ВВП на 1 млн. руб., объем кредитования рассматриваемых категорий заемщиков увеличится на 12,01 млн. руб. Коэффициент детерминации ($R_2=0,69$) свидетельствует о среднем прогнозном качестве расчетов.

Таким образом, введение в модель фактора, который косвенно характеризует размер издержек оппортунистического поведения показало его влияние на динамику общей суммы кредитования юридических лиц-резидентов. Это подтверждает гипотезу об отрицательном влиянии издержек оппортунистического поведения на динамику макроэкономических индикаторов.

3. Выделены типы оппортунистического поведения экономических агентов, различающиеся по содержанию механизма информента контракта с их участием.

В ходе исследования проведен анализ формальных норм, регламентирующих порядок заключения и исполнения договоров подряда

(договоров на реализацию строительного-монтажных работ, проведен опрос специалистов (сметчиков, проектировщиков, руководителей проектов, представителей заказчика работ по обслуживанию смонтированных систем связи; работников подразделений сопровождения кредитных договоров банков и др.) в форме интервью с целью определения форм реализации оппортунистического поведения контрагентов. Верификация результатов исследования проведена на основе анализа судебной практики по спорам, связанным с договорами подряда, а также судебной практики при разрешении споров, вытекающих из правоотношений, регулируемых положениями о кредитном договоре. Это позволило выявить две формы оппортунистического поведения участников контрактных отношений:

1. Оппортунизм в форме злоупотребления доверием другой стороны контрактных отношений.

2. Оппортунизм в форме сговора одного из участников контрактных отношений с иными лицами, которые выступают в качестве скрытого агента. Сговор заключается с целью реализации оппортунистических действий и извлечения дополнительных выгод.

Злоупотребление доверием как форма оппортунистического поведения на рынке при заключении договоров строительного подряда представляет собой ситуацию, когда подрядчик или заказчик путем предоставления неполной или искаженной информации иницируют дополнительные затраты контрагента (рис. 1). Наличие скрытого агента как форма оппортунистического поведения при заключении договоров подряда представляет собой ситуацию, когда с целью реализации оппортунистических действий одна из сторон сделки вступает в сговор с иными лицами, которые злоупотребляют служебным положением в целях личного обогащения, вследствие чего возникает дополнительная асимметрия информации (рис. 2).

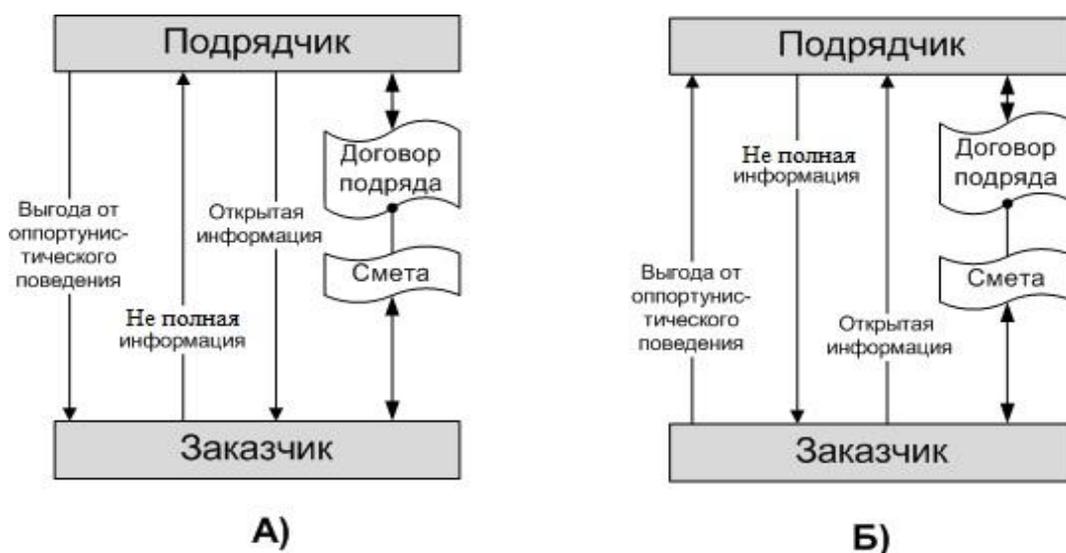

Рис. 1. Злоупотребление доверием как форма оппортунистического поведения при реализации договоров подряда

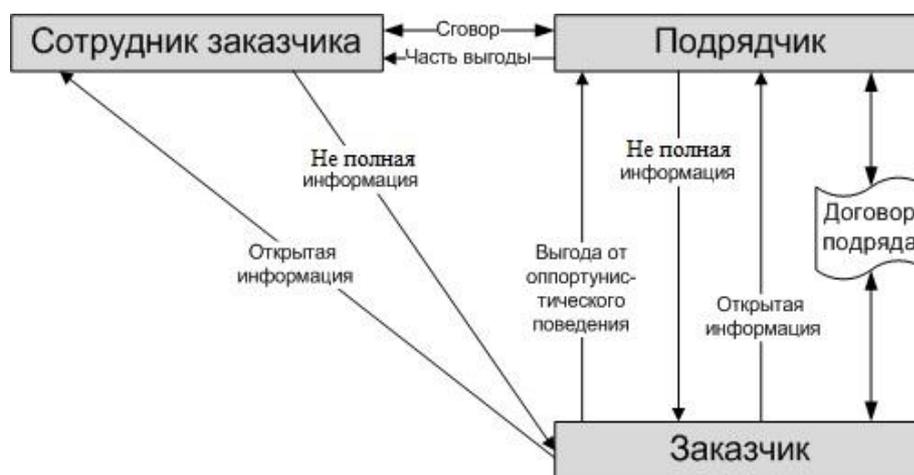

Рис. 2. Наличие скрытого агента как форма оппортунистического поведения при заключении договоров подряда

Подрядчик вступает в сговор с сотрудником заказчика с целью завышения суммы по договору, при этом сотрудник заказчика, как правило, также получает некоторую часть выгоды в результате успешной реализации сделки с включенными в нее оппортунистическими условиями. Данная схема может иметь место в отношениях между юридическими лицами. По сути, сотрудник заказчика в данном случае выступает в качестве скрытого агента по сделке, в результате чего возникает асимметрия информации между: 1) заказчиком и сотрудником заказчика; 2) заказчиком и подрядчиком.

Злоупотребление доверием как форма оппортунистического поведения на рынке при заключении кредитного договора представляет собой ситуацию, когда одна из сторон сделки завышает цену по кредитному договору или иными способами вводит в дополнительные затраты другую

сторону сделки на основании условий, которые различно понимаются сторонами сделки и являются следствием асимметрии информации (рис. 3).

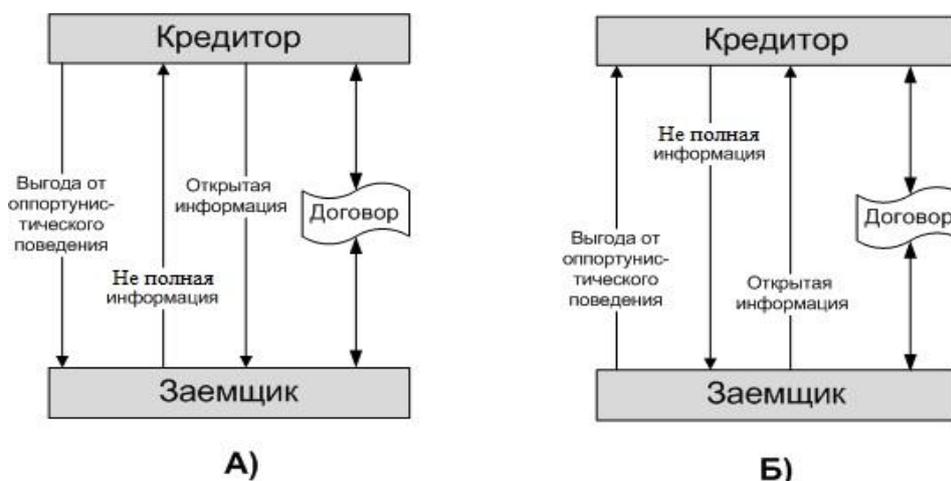

Рис. 3. Схема злоупотребления доверием как форма оппортунистического поведения

В случаях, когда кредитор (кредитные организации) в кредитных договорах прописывает условие, согласно которому направляет заемщика для получения услуг страхования (или иных) в определенную фирму, оппортунистическое поведение реализуется в соответствии со схемой на рис. 4. В таком случае кредитор отправляет заемщика страховать объект залога в аккредитованную банком страховую компанию, с которой у кредитора имеет место договоренность о взаимовыгодном сотрудничестве (сговор), что влечет для заемщика, как правило, дополнительные финансовые затраты, а для кредитора – получение части страховой премии в качестве выгоды от сговора.

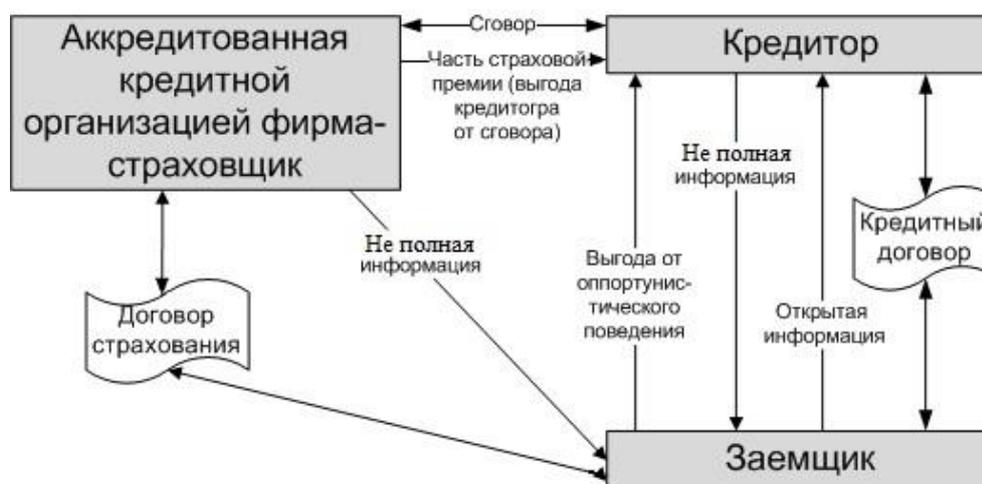

Рис. 4. Схема реализации транзакции при наличии скрытого агента как форма оппортунистического поведения (на примере реализации кредитных продуктов)

4. Выявлена статистически значимая зависимость результатов оппортунистического поведения от динамики макроэкономических индикаторов и доказано, что в период ухудшения макроэкономической конъюнктуры издержки оппортунизма растут.

Одним из явных примеров оппортунистического поведения, которое подтверждается формальными доказательствами, выступают экономические преступления. Нарушение формально закрепленных положений договора влечет за собой расходы на защиту интересов и, в частности, на судебные разбирательства. Вследствие этого, данные расходы представляют собой издержки оппортунистического поведения. В этом случае, значительную часть рассмотрения дел и разрешения споров в арбитражных судах можно рассматривать как следствие оппортунистического поведения. К их числу относятся рассмотрения дел и разрешения споров в арбитражных судах в целях ввергнуть контрагента в дополнительные расходы, получить упущенную выгоду при отсутствии у истца оснований для вынесения судебного решения в свою пользу. Возможность подачи апелляций и последующий пересмотр дела могут быть использованы не один раз, что увеличивает время судебного разбирательства. Формой реализации оппортунистического поведения выступают судебные разбирательства, которые инициируются с целью нанесения вреда репутации экономического агента, а не с целью защиты нарушенных прав.

Имеющаяся тенденция к увеличению числа рассматриваемых ежегодно дел и сумм уплаченной пошлины могут указывать на рост уровня доверия к институтам судебной власти, и/или на увеличение числа фактов оппортунистического поведения и их масштаба. Увеличение числа рассматриваемых дел влечет за собой рост расходов экономических агентов на юридические услуги, что не только повышает транзакционные издержки в экономике, но и одновременно позволяет привлечь недобросовестного контрагента к ответственности и восстановить справедливость.

С целью поиска зависимостей оппортунистического поведения от темпов экономического роста были проанализированы изменения индекса промышленного производства, как одного из показателей темпов экономического роста, и числа дел, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации за 2006-2013 гг. Корреляция между показателем индекса промышленного производства и показателем темпа роста числа рассматриваемых дел арбитражными судами субъектов Российской Федерации за указанный период составила $-0,7773$. Имеющая место обратная пропорциональная зависимость между показателем темпа экономического роста и темпом изменения числа рассматриваемых дел арбитражными

судами России за 2006-2013 гг., отражает зависимость оппортунистического поведения от темпов экономического роста. В период снижения темпов экономического роста, издержки оппортунистического поведения растут на фоне того, что снижение общей величины доходов и нормы прибыли в экономике стимулирует экономических агентов активнее защищать свои экономические интересы, и чаще вступать в споры, которые при большей величине доходов могли бы разрешиться с меньшей степенью эскалации конфликтов.

5. Определено содержание «институциональной ловушки оппортунизма», которая трактуется как совокупность устойчивых неэффективных институтов, обеспечивающих воспроизведение оппортунистического поведения экономических агентов и препятствующих эффективной реаллокации активов.

Объективными предпосылками оппортунистического поведения экономических агентов выступают наличие неопределенности и возможность конфликта интересов контрагентов (что влечет, в том числе, асимметрию информации); нецелевое использование институтов (эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, институциональные ловушки). Особый интерес представляет изучение соотношения понятий «оппортунистическое поведение» и «институциональная ловушка».

Институциональные ловушки характеризуют ситуации неэффективной, но кажущейся «удобной» модели поведения. В силу зависимости социально-экономической системы от ее предшествующего пути развития, а также в связи с ограниченными когнитивными способностями человека, действие подобных неэффективных моделей поведения может продолжаться достаточно долго. Одно из наиболее серьезных последствий «институциональных ловушек» заключается в том, что хотя они и смягчают отрицательные краткосрочные последствия неподготовленных, слишком быстрых преобразований, в то же время они препятствуют долгосрочному экономическому росту. Такие явления, как бартер, неплатежи, уклонение от уплаты налогов и коррупция, как правило, относят к примерам институциональных ловушек в российской экономике. По экономическому содержанию данные действия представляют собой оппортунистические действия, поскольку связаны с нарушением формальных или неформальных договоренностей, а также вызывают перераспределение экономических выгод между экономическими агентами.

Оппортунистическое поведение, с одной стороны, представляет собой деятельность консервативную, во многом направленную на сохранение

институционального «status quo» (в этом смысле оппортунизм – форма реализации институционального равновесия, по Д. Нортю). С другой стороны, оппортунизм может приводить экономические системы к статическому положению только условно: управление оппортунизмом «заставляет» эволюционировать сам оппортунизм, что в свою очередь определяет специфическую эволюцию институций. Только стремясь получить максимальную выгоду (с обеих сторон транзакции), оставаясь при этом в пределах границ институтов, индивиды, для которых институты выступают как ограничения, могут производить и воспроизводить их, определять развитие их возможностей, решая задачу распределения выгод от осуществления сделки в условиях экспериментирования с институциональными формами различных правил делового оборота. Возможности оппортунизма становятся при таком подходе не дисфункциями институций, а одним из способов их существования. С данной точки зрения оппортунизм понимается как форма развития институциональных форм. При этом «внутри» институций оппортунизм должен пониматься именно как внутренний конфликт, требующий разрешения. Оппортунистическое поведение не является институцией само по себе. Оно может быть реализовано в ходе взаимодействия экономических агентов в рамках тех или иных институтов. Проявления оппортунистического поведения различны и зависят от условий реализации каждой отдельной сделки (транзакции), поэтому оппортунистическое поведение не является институциональной ловушкой в строгом ее понимании.

В то же время, создание условий для устойчивого воспроизведения модели оппортунистического поведения в ходе взаимодействия экономических агентов, может закрепиться в виде «институциональной ловушки» (например, коррупция). Для того чтобы норма поведения была устойчива, индивидам должно быть «невыгодно» или «нецелесообразно» от нее отклоняться. С течением времени возникшая норма оказывается сопряженной со многими другими правилами, встроенной в целую систему социально-экономических норм взаимодействия экономических агентов между собой. В этой связи отказ от следования норме повлечет за собой цепочку других изменений и, следовательно, высокие трансформационные издержки, связанные с переходом от одной нормы к другой. Это также может способствовать закреплению нормы.

Таким образом, при определенном типе хозяйственного уклада формируются условия для устойчивого воспроизведения оппортунистического поведения, происходит формирование институциональной ловушки. Тем самым, анализ сущности и форм

оппортунистического поведения экономических агентов позволил уточнить содержание понятия «институциональной ловушки», трактуемой как совокупность условий для устойчивого воспроизведения оппортунистического поведения, которое снижает эффективность экономической деятельности и носит самоподдерживающий характер.

6. Доказано, что в условиях сетевизации экономики формирование интегрированных образований (кластеров) с участием органов государственного управления, коммерческих и некоммерческих организаций выступает фактором формирования персонифицированных и неперсонифицированных доверительных отношений; определено, что кластеризация экономического пространства повышает уровень полноты контракта и способствует становлению эффективных инструментов сигнализирования, обеспечивающих снижение транзакционных издержек экзогенного оппортунизма экономических агентов.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ показал, что при повышении частоты взаимодействия и числа транзакций между экономическими агентами, уровень межличностного доверия в отношениях увеличивается. Поскольку уровни доверия и оппортунистического поведения изменяются разнонаправленно, то с ростом числа транзакций уровень оппортунизма будет понижаться. Более тесные взаимоотношения между экономическими агентами могут быть обеспечены за счет создания условий для их дополнительного взаимодействия, общения, обмена информацией и опытом. Пространственная локализация предприятий смежных отраслей способствует повышению числа связей между предприятиями, которые будут, по всей вероятности, искать поставщиков и клиентов преимущественно из ближайшего окружения, и приближенных территорий, что позволит им снижать транспортные и другие транзакционные издержки производства и реализации своей продукции.

С целью проверки гипотезы о том, что кластеры за счет повышения уровня доверия между его участниками способствуют снижению издержек оппортунистического поведения, в ходе исследования рассмотрено содержание кластера, изучены теоретические модели кластерных образований в экономике и методологические подходы к их исследованию; выявлена структура, достаточные и необходимые признаки кластера на примере строительного кластера Республики Татарстан. В структуре строительного кластера РТ выделены 7 групп экономических агентов:

I. Организации-застройщики.

II. Производители строительных материалов.

III. Проектные организации и архитектурные бюро.

IV. Девелоперские организации.

V. Организации, осуществляющие куплю/продажу, аренду объектов недвижимости.

VI. Организации, осуществляющие продажу строительных материалов, инструментов, предметов интерьера и прочих товарных групп, косвенно связанных с результатами деятельности предприятий строительной отрасли.

VII. Профильное министерство и другие государственные органы, выполняющие регулирующие функции в строительной сфере.

Исследование закономерностей функционирования кластерных образований позволило сформулировать необходимые и достаточные условия его существования. Так, необходимыми условиями существования кластера являются: формирование комплекса специализированных хозяйствующих субъектов; географическая локализация их местоположения, то есть их концентрация; деловые и информационные связи между организациями кластера; в кластер должна входить группа фирм, производящих продукцию для конечного потребления или идущую на экспорт. Достаточными условиями наличия строительного кластера являются: специализированное законодательство; наличие органов государственного управления в сфере строительства, надзорные инстанции; финансово-кредитные институты, предоставляющие специализированные кредитные услуги организациям строительного кластера; наличие НИИ и образовательных учреждений, обеспечивающих разработку технологий и подготовку кадров; существенная доля объемов производства предприятий кластера в валовом региональном продукте (ВРП).

Собраны и проанализированы эмпирические данные об уровне доверия в условиях глобализации, полученные в результате опросов глобальной сети социальных исследований «The World Values Survey». В результате выявлено, что при повышении частоты взаимодействия и числа транзакций между экономическими агентами, уровень межличностного доверия в отношениях будет увеличиваться, то есть сетевизация экономики выступает фактором формирования персонифицированных и неперсонифицированных доверительных отношений. Поскольку уровни доверия и оппортунистического поведения изменяются разнонаправленно, то с ростом числа транзакций уровень оппортунизма будет понижаться.

Более тесные взаимоотношения между экономическими агентами могут быть обеспечены за счет создания условий для их дополнительного взаимодействия, обмена информацией и опытом. Пространственная локализация предприятий смежных отраслей также способствует

повышению числа связей между предприятиями, которые будут при прочих равных искать поставщиков и клиентов преимущественно из ближайшего окружения, что позволит им снижать транспортные и другие транзакционные издержки на производство и реализацию своей продукции.

Общественные объединения, институты развития, взаимодействия и сотрудничества, формы производственных объединений и кооперации способствуют сокращению потерь от оппортунистического поведения за счет снижения рисков его возникновения вследствие роста уровня доверия. Формирование благоприятного делового климата между предприятиями, входящими в кластер, делает невыгодным каждому отдельному экономическому агенту отклоняться от правил поведения, принятых в группе. Согласно положениям теории игр, если игроки договорились предварительно об использовании стратегий, входящих в ситуацию равновесия, то индивидуальное отклонение от договора невыгодно отклонившемуся игроку. Следовательно, если экономические агенты будут сотрудничать в рамках институтов взаимодействия, в том числе, в рамках кластера, то выгоды от реализации оппортунистического поведения в сделках между участниками кластера снижаются. При этом вероятность обнаружения и санкций за оппортунистическое поведение повышается.

Таким образом, проведенное исследование показало, что создание кластеров выступает одним из направлений снижения транзакционных издержек оппортунистического поведения в экономической системе.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Григорьева Н.С. Особенности проявления коррупции в инновационной среде / Н.С.Григорьева, О.В.Григорьева // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 18–23. 0,5 п.л. (авт. – 0,25 п.л.).

2. Григорьева Н.С. Оппортунистическое поведение экономических агентов на рынке стандартизированных продуктов / Н.С.Григорьева, Р.М.Кундакчян // В мире научных открытий. 2014, №3.6 (51). С. 2236-2248. 0,7 п.л. (авт. – 0,35 п.л.).

3. Григорьева Н.С. Исследование оппортунистического поведения на рынках не стандартизированных продуктов / Н.С.Григорьева // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С.134-140. 0,7 п.л.

4. Григорьева Н.С. Формы проявлений оппортунистического поведения / Н.С.Григорьева // Исследование социальных проблем. 2015, №3 (47). С. 302-311. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5549/pdf_949. 0,7 п.л.

Перечень публикаций в журналах, индексируемых в международных системах Scopus

5 Grigoryeva N.S. (2015) The dependence of opportunistic behavior from economic growth / N.S. Grigoryeva, O.V. Grigoryeva // American Journal of Applied Sciences vol. 12 № 3. Pp. 222-228. DOI: 10.3844/ajassp.2015.222.228. 0,6 п.л. (авт. - 0,3 п.л.).

Публикации в журналах и сборниках научных трудов, материалах конференций

6. Григорьева Н.С. Роль географической локализации предприятий на примере строительного регионального кластера / Н.С.Григорьева // В кн.: Материалы международной научно-практической конференции – В 3-х частях. – Ч. 1. – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 159-161. 0,25 п.л.

7. Григорьева Н.С. Исследование стадий жизненного цикла экономического кластера / Н.С.Григорьева // В кн.: Конкурентоспособность компаний и территорий: кластерные технологии: сборник научных статей / под ред. Т.В. Миролюбовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2012. –304 с. – с.85-94. 0,45 п.л.

8. Григорьева Н.С. Кластеры как форма партнерства бизнес-структур, органов власти и институтов гражданского общества / Н.С.Григорьева // В кн.: Этическая и социальная ответственность бизнеса: материалы докладов Региональной студенческой научно-практической конференции в рамках реализации «Программы развития деятельности студенческих объединений КФУ». Казань, 15-16 ноября 2012 г. – Казань: Отечество, 2012 – 196 с. - с.154-156. 0,25 п.л.

9. Григорьева Н.С. Оппортунистическое поведение в экономических отношениях – содержание термина и сферы его употребления / Н.С.Григорьева // В кн.: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2013: материалы Международной молодежной научной конференции (13-15 ноября 2013), в 6 томах, Том 1, Часть 1. Юго-Зап. гос. ун-т., Курск, 2013, - с. 364-369. 0,3 п.л.

10. Григорьева Н.С. Кластеры в региональной экономике: перспективная модель экономического роста (признаки, свойства и фактор географической локализации на примере строительного кластера) / Н.С.Григорьева // В кн.: Траектории реформирования российской экономики: материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Томск, 16–22 октября 2013 г. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – Т. 1. – 556 с. - С.155-161. 0,4 п.л.

11. Григорьева Н.С. Влияние институциональной структуры на издержки оппортунистического поведения / Н.С.Григорьева // В кн.: Eurasian Union of Scientists. 2014, №7. С. 71-73. 0,375 п.л.

12. Grigoryeva N.S. The institute of trust as a determinant of the scale of opportunistic behavior in the economy / N.S.Grigoryeva // В кн.: British Journal of Science, Education and Culture. 2015, No.1. (7). Volume III. «London University Press», 2015. - 1226 p. P. 176-182. 0,4 п.л.

13. Григорьева Н.С. Исследование форм проявления оппортунистического поведения на примере кредитных договоров / Н.С.Григорьева // В кн.: Материалы 3-й Международной молодежной научной конференции «Будущее науки – 2015» / ЮЗГУ, г. Курск, 23-25 апреля 2015 г. С.86-89. 0,375 п.л.

14. Григорьева Н.С. Повышение уровня межличностного доверия как фактор снижения издержек оппортунистического поведения / Н.С.Григорьева // В кн.: Материалы докладов итоговой научно-образовательной конференции «Современный проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека»: под ред. д.э.н., проф. Н.Г. Багаутдиновой. Казань: Изд-во «Отечество». С. 80-82. 0,125 п.л.